

ИСТОРИЯ

HISTORY

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2. С. 71—78.

Ivanovo State University. Series: Humanities. 2024. Iss. 2. P. 71—78.

Научная статья

УДК 94 (574.4)

DOI: 10.46726/И.2024.2.9

ЗНАМЕНА ТУРКМЕН (по материалам XIX в.)

Сердар Джумаевич Атдаев

Институт Истории и археологии Академии наук Туркменистана, г. Ашхабад,
Туркменистан, serdar63atdayev@gmail.com

Аннотация. Сведения о боевых знаменах туркмен XIX века весьма скромны. Мы взяли на себя ответственность восполнить этот пробел и представить весь имеющийся в наличии исторический материал. Научных изысканий и публикаций на эту тему в туркменской историографии нет. Попытка восстановить картину знаменного комплекса у туркмен XIX в. является основной целью данного исследования. Сбор всего имеющегося исторического материала, сопоставление данных и глубокий анализ помогут осуществить комплексный подход и станут главной задачей рассматриваемого вопроса. Исследование данного вопроса показало, что к числу знаменных предметов у туркмен можно отнести знамена, значки и бунчуки, обозначаемые такими терминами, как *байдак* и *туг*. Крупные единые знамена символизировали общеплеменную символику. Входящую в племенную структуру колна и роды имели свои небольшие значки. Знамена и значки отличались не только размерами, но также формой и цветом. Такую яркую палитру знаменной символики можно было наблюдать во время небольших набегов и военных стычек. Однако в период крупных сражений с неприятелем туркмены выступали под священным зеленым стягом.

Ключевые слова: боевое знамя, значок, бунчук, аламан, знаменосец, символ

Для цитирования: Атдаев С.Д. Знамена туркмен (по материалам XIX в.) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2. С. 71—78.

Ветер стычек и баталий
Теребит шелковый стяг.
Вкус победного триумфа
Насыщает сутью флаг.
С. А.

Сведения о боевых знаменах туркмен поры средневековья имеются в достаточном количестве. Однако подобных данных относительно последующего времени становится уже не так много. Весьма скромные показатели в этой области представлены XIX веком. Мы взяли на себя ответственность пополнить этот пробел и представить весь имеющийся в наличии исторический материал.

Научных изысканий и публикаций на эту тему в туркменской историографии нет. Попытка восстановить картину знаменного комплекса у туркмен XIX в. является основной целью данного исследования. Сбор всего имеющегося исторического материала, сопоставление данных и глубокий анализ помогут осуществить комплексный подход и станут главной задачей рассматриваемого вопроса.

Боевые знамена обозначаются в туркменском языке такими терминами, как *байдак* и *туг*. Более древнее слово 'туг' в тюркской культуре обозначало знак власти, представлявший собою шест с навершием в виде шара или полумесяца, с привязанным к нему лошадиным хвостом. Интересно, что в современной животноводческой терминологии у туркмен до сих пор бытует слово *туг*, обозначающее шерстяной пучок на конце верблюжьего хвоста. Позже термин *туг* стал замещаться словом *бунчук*. Со временем сформировался так называемый «знамённый комплекс», состоящий из *итандарта*, *бунчука* и *полотнища* [Рабинович: 33].

Н. Каразин, описывая среднеазиатские знамена, пишет, что значки и бунчуки были сделаны из древесных клинообразных кусков. Знамена с четырехугольным полотном встречались редко, и большей частью они изготовлялись в виде вытянутого треугольника красного цвета, вышитого красивым узором изречений из Корана черным и белым шелками. Каймы знамен иногда вырезались зубцами или обшивались бахромой и кистями. К бунчукам подшивались металлические полые шары и конские хвосты. Вилообразные, многоконечные бунчуки редко встречались в войсках и должны были служить боевыми эмблемами над могилами павших богатырей [Каразин: 233].

Описание туга встречается в заметках А. Ржевуского. Он пишет, что у туркмен к стремени седла прикреплялся кожаный бушмат, из которого торчала бамбуковая пика с железным наконечником, под которым развевалась шерстяная кисть. Пики имели большую длину [Ржевуский: 350].

Туг широко использовался при организации военных набегов — аламанов. Туган-Мирза-Барановский, рисуя жизнь текинцев колена утамыш, приводит один замечательный эпизод. При организации набега хан или сердар втыкал копьё у входа своей кибитки и объявлял о желании отправиться в набег. Весть об этом с быстротой молнии облетала окрестные аулы. Желаящие принять участие в аламани являлись к кибитке организатора и втыкали рядом свои пики. Когда набиралось необходимое число участников, назначался день наступления [Туган-Мирза-Барановский: 71]. Попович-Липовац уточняет, что текинцы привязывали к пике разновидность флага — платок яркого цвета [Попович-Липовац: 282]. П.С. Васильев, ссылаясь на рассказ француза Фурье, уточнял, что к острию копья прикрепляли горящую паклю [Васильев: 407]. Современный исследователь Ю.М. Ботяков отмечает, что подобным образом также формировались торговые караваны [Ботяков: 23].

Каждое туркменское племя имело единое знамя. Племенные колена и роды, в свою очередь, обладали своими родовыми знаками. Во время боя знамя

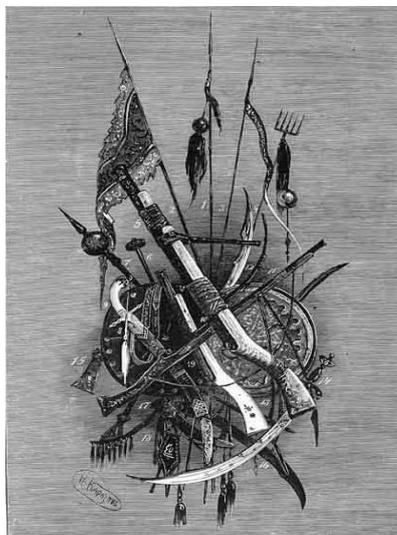

Рис. 1. Н.Н. Каразин. Оружие и доспехи наших противников в Средней Азии

служило для передачи сообщений между подразделениями и центром. Изменение положения флага означало выполнение таких приказов, как наступление, отступление или перемещение [Советова, Мухарева: 100].

Подаваемые при помощи флага условные знаки помогали управлять войсками на расстоянии, и потому основные события в сражении развивались вокруг главного стяга. Противник всеми силами старался опрокинуть знамя, а наверхние воткнуть в землю и разломать [Дмитриев: 57]. К примеру, когда русские войска в ходе Гёктепинского сражения 1881 г. вернули себе знамя 4-го батальона апшеронского полка, оно было невредимо, кроме орла, который текинцы отломали с наверхшия древка [Маслов: 141, 196]. Интересно, что подобный экземпляр знамени с таким же обломанным наверхшием ныне хранится в фондах Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге под № 6772-128 [Дмитриев: 57].

Хивинский историк XIX в. Баяни в своей работе «Шаджараи Хорезмшахи», описывая первый поход Мухаммед-Эмина (1845—1855) на Мерв в 1847 г., пишет, что во главе войск стояли 25 военачальников — *серкерде*, каждый из которых имел свое знамя. Из этих 25 отрядов 10 были туркменскими. Состав этих 10 отрядов составляли такие туркменские племена, как йомут, имрели, гёклен, човдур, сакар, кара-чока, агар, иве (*йива*, *ыва*), али-или, тивечи (*дюечи*), ата, карадашлы [Брегель: 139].

Туркмены не расставались со стягом даже в самые критические моменты. Мунис в своей работе «Фирдаус-уль-Икбаль» сообщает следующее: «Особый обычай йомудов заключается в том, что каждый раз, когда натиск врага ставит их в тяжелое положение, они выстраивают свои ряды и со знаменами бросаются в атаку. Более ожесточенного натиска не в состоянии произвести какое-либо другое (войско). Такой атаки не может выдержать ни одна армия» [Материалы по истории...: 368].

Флаги использовались и при процессе примирения. Агехи сообщает, что в сентябре 1856 г. взбунтовавшиеся йомуты после переговоров с представителями хивинского хана собрали оружие и знамена и направили их вместе со своими представителями к ханскому престолу с просьбой о прощении [Там же: 575].

Стяг мог означать и единицу военного ополчения. В иранском источнике «Малые войны с туркменами на границах Хорасана» говорится, что в 1856 г. иранские войска столкнулись с небольшим туркменским отрядом, но потерпели поражение. А вскоре «появились другие четыре знамени туркмен... восемьсот всадников из жителей Серахса, Ахала и Кара-яба» [Материалы по истории...: 271]. В другом иранском источнике «Путешествие шаха Насир-уд-Дина в Хорасан», повествующем о походе иранских войск против йомудов колена джафарбай в 1867 г., описывается атака туркменской конницы со знаменем и военным значком [Там же...: 317].

Рис. 2. Н.Н. Каразин. Среди туркмен-теке. Мулла-проповедник

Знаменосцы у туркмен назывались *тугчи* или *байдакчи* (аламбердар, аламдар — перс. вариант). Описывая битву туркмен против персов под Кара-калой 1858 г., Абду-Саттар-кази отмечает, что объединенные силы туркмен под руководством Нур-Берды-хана выступили навстречу персидской армии. При нем и его военачальниках состояли знаменосцы, «знамена к концам копий приколов» [Абду-с-Саттар Казы: 22]. Далее повествуется, что следом на подмогу прибывает 8-тысячный отряд йомудов во главе с духовным лицом Махмуд-ишаном. Ишан был в зеленой одежде и с зеленым жезлом, а при нем 8 знаменосцев [Абду-с-Саттар Казы: 23].

Каждый хан или сардар имел личное знамя, имеющее свой отличительный знак, цвет и форму. М. Дандевиль в рассказе «Курбан-Байрам» пишет, что глава Безмеина Овез-Кули-сардар из текинского колена багши имел свой байдак [Дандевиль: 536].

Флаг удерживался нижним концом древка в специальном кожаном бушмате [Ржевуский: 351], либо фиксировался стремями всадника или специальной петлей. В этом случае к дужке стремени крепилась железная петля, предназначенная для упора древка пика или боевого стяга [Ботяков, Янборисов: 58].

В месте сосредоточения войск знамя водружалось на высоком месте. Рядом располагался пункт управления военного ополчения. Туган-Мирза-Барановский пишет, что когда текинцы в 1879 г. укрылись в крепости Гёк-тепе, то установили на большом кургане в северо-западном углу бастиона зеленое знамя. Здесь же находился штаб текинских полчищ [Туган-Мирза-Барановский: 105]. Когда пришло время контратаки, начальник текинской пехоты Берды-Мурад-хан, вскочив на бугор со знаменем, призвал защитников крепости к атаке [Бобровский: 287].

О цветовой гамме текинских знамен и значков пишет Донован. Он сообщает, что правитель Мерва Гаджар-хан имел свою резиденцию в Говшут-ханакала, над которой постоянно реял *красный флаг* [The Merv: 121, 154, 185, 208]. Далее детально описывается проведение собрания-меджлиса 15 мая 1881 г. Первым прибыла группа во главе с Баба-ханом, сыном Говшут-хана. Он появился с *красно-белым знаменем* колена тогтамыш. Следом явился Аман-Нияз-хан, неся впереди себя *белое знамя* колена утамыш. Затем оба хана вместе отправились в резиденцию Донована. Здесь к дверному проему был прикреплен шест, на конце которого колыхалось *красное знамя* из шелка, которое было «официальной эмблемой его председателя» [Там же: 272—275]. Подобный красный флаг был описан Донованом, когда он чуть ранее посещал резиденцию мервского ихтияра Гаджар-хана [Там же: 121].

Интересные данные приводятся при описании продвижении отряда генерала А.В. Комарова по территории мервского оазиса в 1884 г. В ночь с 29 февраля на 1 марта произошло столкновение близ села Топаз. Тогда им навстречу выступил отряд сторонников Гаджар-хана в составе 200 конных и пеших воинов. Н.В. Чарыков указывает, что конные мервцы выступили со своим знаменем

Рис. 3. Знаменщик текинской конной милиции. Рисунок В. Радомского

[Чарыков: 499]. Из рапорта генерал-лейтенанта Комарова следует, что мервцы появились с *зеленым значком* — знаменем «священной мусульманской войны» [Присоединение Туркмении...: 739]. Выступивший им навстречу отряд милиции во главе с вахмистром Маргания разбил этот отряд и отнял значок [Семенов: 112].

Интересно проследить отношение туркмен к знаменам иностранных государств. Стяги противников являлись важной частью военной добычи. Мунис в своей работе «Фирдаус-уль-Икбаль» сообщает, что в мае месяце 1821 года 7 йомутских военачальников и 8 юзбаши под начальством Сары-Карная выступили на Чарджуй. Местный правитель Исметулла-бек, будучи не в состоянии противостоять их натиску, обратился в бегство. Забрав много лошадей и три знамени, туркмены вернулись обратно [Материалы по истории...: 420]. Согласно источникам, текинцы Серакса в 1855 г., разгромив войско Мухаммед-Эмина, помимо артиллерии противника овладели и его 4 знаменами [Там же: 264]. Бывали моменты, когда флаг противника просто уничтожался. Абду-Саттар-кази, описывая битву под Кара-калой 1858 г., отмечает, что по приказу Нур-Берды-хана воины кинулись к вражескому знамени, заставили персов отступить и изрубили их знамя [Абду-с-Саттар Казы: 26].

При осаде российскими войсками Гёк-тепе в 1880 г. текинцы совершили ряд ночных вылазок. При первой вылазке 28 декабря было захвачено знамя 4-го батальона апшеронского полка. Его заполучил житель села Кыпчак — джигит по имени Бегенч [Гродеков 3: 224, 230]. Этот трофей хранился у кибитка Мурад-хана. Позже знамя было отбито русскими солдатами 12 января 1881 г. Оно оказалось в целости, кроме орла, который текинцы отломали [Маслов: 141, 196]. Во время боя текинцы выставили его в передних рядах на северной стене. Знамя было отвоено 2-й ширванской ротой и частью 4-го батальона апшеронцев [Присоединение Туркмении...: 517]. Однако Скобелев не позволил выносить знамя на фронт, пока царское слово не возвратило его опять апшеронцам [Боевая хроника: 33—34]. Лишь после определенной процедуры царь вновь пожаловал апшеронцам отбитое у них текинцами знамя. Во время штурма крепости русскими солдатами были захвачены также 4 текинских значка [Шеманский: 306, 309]. По данным же Гродекова, взято было 5 текинских значков [Гродеков 3: 292].

В ходе ташкепринского боя 1885 г. у афганцев было взято 2 знамени пехотных батальонов, одно из которых захватил урядник временной милиции сарык Аман Клыч [Присоединение Туркмении...: 789].

Продолжая тему отношения туркмен к иностранным флагам, уместно будет привести сведения Донована. В ходе упомянутого выше собрания текинцев Мерва 15 мая 1881 совет решил, что в ответ на обещания Донованом английской военной помощи необходимо водрузить британский стяг. Текинцы попросили Донована нарисовать образец флага для местного мастера. Однако

Рис. 4. Схватка за знамя

Донован ответил отказом, ссылаясь на необходимость в подобных случаях санкции британского правительства [The Merv: 290].

Знамя было символом не только единения и союза племени, но и меритом чести и доблести. Иногда наказание за какой-либо общественный проступок совершалось на фоне племенного стяга. Донован приводит один примечательный случай, связанный с побегом пленного русского офицера-черкеса. Причастный к этому делу сын Гаджар-хана подвергся суровому наказанию. Юношу в назидание другим привязали на несколько часов к шесту главного знамени Мерва [Там же: 213].

Заключение. Исследование данного вопроса показало, что к числу знаменных предметов у туркмен можно отнести знамена, значки и туги. Крупные единые знамена символизировали общеплеменную символику. Входящие в племенную структуру колена и роды имели свои небольшие значки. Знамена и значки отличались не только размерами, но также формой и цветом. Такую яркую палитру знаменной символики можно было наблюдать во время небольших набегов и военных стычек. Однако в период крупных сражений с неприятелем, как то: действия против хивинских войск 1855 г., персидских армий 1858 и 1861 гг. и вооруженных сил Российской империи 1877—1881 гг., туркмены выступали под священным зеленым стягом.

Список источников

- Абду-с-Саттар Казы. Книга рассказов о битвах текинцев: Туркменская историческая поэма XIX в. СПб., 1914. 82 с.
- Бобровский П.О. Ахал-текинская экспедиция (в Ахал-Текинский оазис) 1879 г. // История 13-го лейб-гвардейского Эриванского его Величества полка за 250 лет. Часть 5. СПб., 1898. С. 269—296.
- Боевая хроника полков 21-й пехотной дивизии. Составил полковник Потто. Тифлис, 1888. 109 с.
- Васильев П.С. Ахал-текинский оазис, его прошлое и настоящее. Очерки // Русский вестник. 1887. № 5. С. 391—427.
- Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880—1881 гг.: в 4 т. СПб., 1883—1884.
- Дандевиль М. Курбан-байрам. (Из записок маленького администратора) // Исторический вестник. 1899. № 8. С. 528—546.
- Каразин Н. Оружие и доспехи наших противников в средней Азии // Нива. 1874. № 15. С. 233—235.
- Маслов А. Завоевание Ахал-Тепе. Очерки из последней экспедиции Скобелева (1880—1881). СПб., 1882. 206 с.
- Попович-Липовац В. Ахал-Текинцы // Русский вестник. 1882. № 3. С. 278—299.
- Ржевуский А. От Тифлиса до Денгиль-тепе // Военный сборник. 1884. № 10. С. 330—351.
- Семенов А.А. Очерки из истории присоединения вольной Туркмении (1881—1885 гг.). По архивным данным. Ташкент, 1909 (отд. отт. Из Туркестанских ведомостей. 1909. № 83—184). 122 с.
- Туган-Мирза-Барановский В.А. Русские в Ахал-Теке. 1879 г. СПб., 1881. 177 с.
- Чарыков Н.В. Мирное завоевание Мерва. (Из воспоминаний о походе генерала А.В. Комарова в 1885 г.) // Исторический вестник. 1914. № 11. С. 486—518.
- Шеманский А.Д. Ахалтекинская экспедиция 1880—1881 гг. // История русской армии. СПб., 2003. Т. 3. 1850—1900 гг. С. 254—352.

The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879—80—81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond O'Donovan special correspondent of the 'Daily news', Vol. II, New York: G.P. Putnam's Sons, 1883, 500 p.

Список литературы / References

- Ботяков Ю.М. Аламан. Социально-экономические аспекты института набега у туркмен (середина XIX — первая половина XX века). СПб.: МАЭ РАН, 2002. 191 с.
(Botyakov Yu.M. Alaman. Socio-economic aspects of the institution of raid among the Turkmen (mid-nineteenth — first half of the twentieth century), St. Petersburg, 2002, 191 p. — In Russ.)
- Ботяков Ю.М., Янборисов В.Р. Холодное оружие туркмен // Памятники традиционной бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Сборник Музея Антропологии и этнографии. Вып. 43. Л., 1989. С. 49—60.
(Botyakov Yu.M., Yanborisov V.R. Edged weapons of the Turkmen, *Monuments of the traditional everyday culture of the peoples of Central Asia, Kazakhstan and the Caucasus. Collection of the Anthrop. Museum and Ethnogr.*, iss. 43, Leningrad, 1989, pp. 49—60. — In Russ.)
- Брегель Ю.Э. Сочинение Баяни «Шаджара-йи хорезмшахи» как источник по истории туркмен // Краткие сообщения института народов Азии. 1961. Вып. 44. С. 125—157.
(Bregel Yu.E. Bayani's essay "Shajara-yi Khorezmshahi" as a source on the history of the Turkmen, *Brief communications of the Institute of Asian Peoples*, 1961, iss. 44, pp. 125—157. In Russ.)
- Дмитриев С.В. Знаменный комплекс в военно-политической культуре и вопросы его семантики // Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии: в 2 т. СПб.: СПбГУ, 2007. Т. 2: Политическая культура и политические процессы. С. 56—61.
(Dmitriev S.V. Znamenny complex in military-political culture and questions of its semantics, *Anthropology of power. Reader on political anthropology*, St. Petersburg, 2007, vol. 2: Political culture and political processes, pp. 56—61. — In Russ.)
- Материалы по истории туркмен и Туркмени. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1938. Т. II: XVI—XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. 700 с.
(Materials on the history of the Turkmen and Turkmenistan, Moscow, Leningrad, 1938, vol. II: XVI—XIX centuries Iranian, Bukhara and Khiva sources, 700 p. — In Russ.)
- Присоединение Туркмени к России (сборник архивных документов). Ашхабад: Академия наук Туркменской ССР, 1960. 824 с.
(The accession of Turkmenistan to Russia (collection of archival documents), Ashgabat, 1960, 824 p. — In Russ.)
- Рабинович М.Г. Военная сигнализация и связь по данным археологии и этнографии // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. Вып. 3. М.; Л., 1947. С. 74—78.
(Rabinovich M.G. Military signaling and communications according to archeology and ethnography, *Brief communications of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences*, vol. 3, Moscow, Leningrad, 1947, pp. 74—78. — In Russ.)
- Советова О.С., Мухарева А.Н. Об использовании знамен в военном деле средневековых кочевников (по изобразительным источникам) // Археология Южной Сибири. Вып. 23. Кемерово, 2005. С. 92—105.
(Sovetova O.S., Mukhareva A.N. On the use of banners in the military affairs of medieval nomads (according to graphic sources), *Archeology of Southern Siberia*, vol. 23, Kemerovo, 2005, pp. 92—105. — In Russ.)

BANNERS OF THE TURKMEN (based on materials from the 19th century)

Serdar J. Atdayev

Institute of History and Archeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan,
Ashgabat, Turkmenistan, serdar63atdayev@gmail.com

Abstract. Information about the battle flags of the Turkmen of the 19th century is very modest. We have taken upon ourselves the responsibility to fill this gap and present all available historical material. There are no scientific researches and publications on this topic in Turkmen historiography. An attempt to restore the picture of the banner complex among the Turkmen of the 19th century is the main purpose of this study. Collecting all available historical material, comparing data and in-depth analysis will help to implement an integrated approach and will become the main task of the issue under consideration. The study of this issue showed that the banner items among the Turkmen include banners, badges and horse-tails, designated by such terms as baydak and tug. Large uniform banners symbolized common tribal symbols. As part of the tribal structure, the tribes and clans had their own small icons. Banners and badges differed not only in size, but also in shape and color. Such a bright palette of banner symbols could have been observed during small raids and military skirmishes. However, during major battles with the enemy, the Turkmen performed under the sacred green banner.

Keywords: battle banner, badge, horsetail, alaman, standard-bearer, symbol

For citation: Atdayev S.J. Banners of the turkmen (based on materials from the 19th century), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 2, pp. 71—78.

Статья поступила в редакцию 13.10.2023; одобрена после рецензирования 18.01.2024; принята к публикации 19.03.2024.

The article was submitted 13.10.2023; approved after reviewing 18.01.2024; accepted for publication 19.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Атдаев Сердар Джумаевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Истории и археологии Академии наук Туркменистана, г. Ашхабад, Туркменистан, serdar63atdayev@gmail.com

Atdayev Serdar Jumaevich — Candidate of Sciences (History), Leading Researcher, Institute of History and Archeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan, Ashgabat, Turkmenistan, serdar63atdayev@gmail.com